До неприятного сухой, раздражающий слизистую носа воздух. Запах пыли. И тишина. Поверх сцепленных у подбородка рук, серокожий дамианец с толстыми рогами разглядывал людей, ютившихся перед ним на неудобных, маленьких стульях.

- Ну и ну… - Произнёс он, стаскивая с носа и откладывая на стол маленькое пенсне, и откинулся у себя в кресле. При этом он так и не опустил своего внимательного взгляда. - Группа авантюристов, которая расколола доску объявлений, выполнила одно единственное, и то с пометкой, задание, а после этого, без предупреждения на неопределённое время куда-то исчезнувшая, вернулась. Да ещё и с пополнением. И ещё каким! Знаете, я уже успел подумать, что вы пошли работать «на стороне», в обход гильдии. Но вы конечно же не стали бы так делать, я прав?

Они кивнули. Даже Шаос, несвойственно для неё скромно тёршаяся в углу, хотя формально в гильдии она ещё не состояла.

- И вы хотите взять себе в группу… То, что она дамианка – это похвально. Дружба народов, расовые квоты, и даже, будто на подбор, две девочки и два мальчика. Возможно, кто-то с ярой социальной активностью… - Почему-то, он посмотрел именно на Брилль. Но она на удивление покорно приняла этот взгляд, потому что но этот мужчина был одним из немногих "людей", способных обуздывать её тягу к возмущению. - …оценил бы это. Но Шаос?

Все трое путешественников посмотрели на девчонку, на то, как она, с какой-то неуверенностью, приподняла руку. Значит, он её знал. Хотя стоило ли удивляться? Она же прямо тут и работала официанткой, всего-то лишь буквально за стеной.

- Знаете, у меня, возможно, ещё остались контакты одного жреца, поклонявшегося Айису. Возможно, он даже не спился к этому моменту. Стоит ли мне вам его порекомендовать?

- Зачем нам жрец, лишённый силы? – Атмосфера этой комнаты давила как-то по-особому, а голос дамианца был абсолютно серьёзен, из-за чего даже Брилль не уловила в его словах намёка.

- Я вот задаюсь тем же вопросом…

Но Шаос наоборот, прекрасно его поняла. И на миг в лице её проскочило что-то такое, что вызвало в душе куратора то чувство, что было неведомо ему многие сотни, а то и тысячи лет, пока мятежная королева суккубов не подняла свой собственный флаг, выходя из замкнутого круга бесконечного зла. Жалость. Или сострадание. Мужчина вздохнул.

- Хорошо. Я оформлю бумаги.

- От неё не требуется никакой информации?

- Поверьте мне, я знаю кто она и откуда. Возможно, я даже знаю её лучше её самой. С её-то… - Памятью. Он хотел сказать – с её памятью, но промолчал, потому что уже решил, что не будет уничтожать её репутацию в глазах несведущих авантюристов, а даст ей возможность сделать это самой. – А то, что тебе придётся по несколько дней проводить в дороге, независимо от погоды и… «прочих» условий – это не станет проблемой?

- Да номально! - Махнула она рукой, но уверенности в ней не было. Но на что нужна уверенность существу настолько безответственному?

- Как знаешь, как знаешь… Хорошо. За сегодня я закончу оформление бумаг.

- Так что, мы можем теперь идти?

Они условились, что после такого неплохого заработка, имеют право на неделю отдыха. Да и привести в порядок свою экипировку также следовало. Они бы и в гильдию не заходили, если бы не нужно было решить вопрос с Шаос, а после того, как положили бы деньги на общий счёт в местном банке (Брилль собиралась воспользоваться своим, но усилиями и громкими криками Дурина, счёт был открыт на троих), разошлись по своим делам.

- Боюсь, что нет.

И их планы тут же изменились.

- Помните ваше… единственное задание? Было бы странно, если бы вы уже забыли. Кажется, клиент остался недоволен.

Эта информация никого не ошарашила, но вызвала некоторое недоумение. Задание было выполнено, практически все костоглоды перебиты. Даже если кто-то из них и вернулся, то он не должен был вызвать проблем.

- Не понимаю, что там может быть не так. Мы истребили всех тварей, никаких проблем не было. – Серьёзным тоном попыталась объяснить Брилль. – Возможно, какая-то ошибка?

- Нет, ошибка исключена. Письмо пришло два дня назад, и там чётко дана информация о том, что шумы не прекратились. Я, конечно, ничего не требую, но если вам важна ваша репутация, то на вашем месте я бы занялся этим как можно скорее.

- Да ладно! – Откинулась на стуле Брилль. Это значило, что отдохнуть им не удастся!

- Милая дама, не поломайте стул. Он и так еле дышит, осторожнее.

И никому не понравилось то, что им опять предстоит долгий путь. Даже Шаос, вроде свежая

силами и не причастная к их косяку, была этим огорчена. Это рушило и её планы, ведь в ближайшую неделю обещаного отдыха у неё были важные дела и она не планировала покидать город.

Но всё пришлось переиграть и назначить встречу уже на следующий день. Так же, как и отменить ужин в честь принятия Шаос в отряд, который она так старательно пыталась им навязать. Что кому-то даже доставило удовольствие.

***

Но завтрашним днём выяснилось, что больше всего из-за незапланированного похода пострадала именно Привратница у Белого Моста. Она не выспалась, починить и вычистить своё основное походное платье, что с застёжками, не успела, из-за чего пришлось одеть какое-то простецкое белое, с капюшоном и юбкой-карандашом в самый пол, из-за чего была похожа на самую обычную жрицу местного розлива. Но главное – она не поправила себе моральное состояние дозой хорошего алкоголя и лоском завистливых взглядов после вчерашней битвы авторитетов, полностью ей проигранной. Эту непонятную девку всё же приняли в их ряды.

С Барри и Дурином было всё лучше. Дурин – это Дурин, его досуг был никому неизвестен, даже примерный, возможно пару котят каких-нибудь и успел задушить перед сном, а вот варвар продуктивно потратил остаток дня, успев даже приобрести себе где-то щит. Где-то – это потому, что представить себе лавку, продающую такое, было сложно. Это был позорный во всех отношениях круглый щиток из листа штампованной жести, к которому неаккуратно приклепали тряпичные лямки. Он и так был небольшой, а в его же руках так вообще едва выходил за границы его ладони, а при ударе о него рукоятью топора издавал звук, как будто кто-то долбил ладонями по какому-то пустому металлическому ящику. На вопросы же у профессионала (которыми, по мнению варвара, считались все карлики) о том, как он оценит этот щит, этот самый профессионал предпочитал заговаривать о том, что сегодня – чудесная погода. Стоит ли говорить, что по небу ходили тучи, вот-вот готовые разразиться ливнем, а сам Дурин… мягко выражаясь, не особо интересовался погодой в принципе?

Что же до Шаос, то дамианка вела себя вальяжно и расслабленно, если не сказать – лениво и заторможено. Более чем обычно заторможенно. Зато к походу приготовилась получше, чем в прошлый раз. Уменьшила в своей сумке количество носков и леденцов, положила бутылку воды и что-то из сушёного мяса. И оделась в этот раз поприличнее. Чёрное платье свободного покроя с белыми оборками, даже малость длиннее предыдущего, а спина открыта ровно настолько, чтобы не мешало крыльям, но не ниже. И хвост был пропущен под подолом. Тогда жрице казалось, что это придало бы её образу приличности – но как же она ошибалась. Это был хвост, а не какая-нибудь верёвка, и она не только им без конца виляла, но и в принципе всегда держала приподнятым, чтобы не волочить им по земле.

- О Айис, где, вот просто где ты берёшь такое… позорное нижнее бельё?

Шаос полуобернулась назад и улыбнулась, одновременно с этим хитро обнажая клык и выгибая хвост так, чтобы его стреловидный кончик был хорошо виден у её лица. Но только никто не оценил её позы, никто даже сразу и не понял, что это только что было. Карлик и эльфийка

допёрли до этого немного позже.

- В детском магазине! А то с ними не так? Они не милые?

И, приподнимая платье до пупка, сделала оборот вокруг, чтобы показать свои беленькие, с розовым бантиком, труселя. Странно, но в прошлый раз, когда она делала так же, символ на нижней части её живота был просто символом, а сейчас будто бы неярко светился.

- Убери это, скрой, чтобы я больше не видела!

- Ну, детям одежда – в детских магазинах. – Блеснул своей феноменальной логикой Барри, но тем в очередной раз задел чуткую эльфийскую душу за больное.

- Ты вообще детей в жизни хоть раз видел?! Она – не ребёнок! И среди её расы нет детей в принципе! Они бесплодны, как грёбаная бесова пустыня, а их повелительнице запрещено обращать детей в себе подобных!

- Она же говорила, что истинная? – Напомнил спутнице Дурин, чем вроде и снял часть вопроса, а вроде и нет – с истинными всё сложнее. Она могла быть каким-нибудь мелким, но очеловеченным бесом. Хотя при виде неё никак не возникало ощущения, что она могла тысячи лет измываться над душами несчастных. – Ты лучше глянь на её ноги…

На ногах у неё были высокие белые чулки и…

- Твою же мать. Да она в тапках!

- Главное, что не в шлёпках. А то была бы в шлёпках и носках, а это уже…

- Барри… помолчи. Просто помолчи. Ну на кой же ляд мы связались с этим наказанием?!

- Можно вернуться, пока далеко не ушли.

- Ну, уж нет. Пусть теперь мучается, если с головой не дружит. Чтобы я опять шла рядом с ней по городу, пока она своим хвостом дебильным крутит и все видят её… её… зад! Пошутить она решила!

Шаос довольно улыбнулась - она опять смогла вывести из себя эту снобку.

Хотя, тапки она переобуть на самом деле просто забыла.

***

Брилль устало плюхнулась на расстеленную на земле простыню. Она ужасно вымоталась за день, но тактика с уменьшением количества привалов ради уменьшения кое-чьей болтливости всё же работала. Будто это было проблемой с учётом того, что они сегодня весь день тупо шли пешком: всех это достало до скрежета в зубах, а вокруг практически ничего и не происходило. Но для неё это было уже делом принципа – заставить эту проклятую дамианку молчать любой ценой, даже если это приносило всему отряду, как и ей лично, ещё большие неудобства. Им везло, что в этой местности водилось немного опасной живности, разумной и нет, и идти вымотанными и не готовыми к битве они были готовы.

Шаос рухнула напротив и сразу, не переставая потягиваться, откинулась назад, ложась на голую землю. Её маленькая ручонка потянулась в сумку, и через несколько секунд девушка уже шуршала бумажной обёрткой леденца.

- Я бы на твоём месте не налегала на сладости.

Эльфийка тоже вытянула ноги и распустила на сапогах шнуровку. Её обувь была, конечно, не такой удобной, как домашние тапочки, но от лицезрения печального состояния пяток этих белоснежных чулок (и коленок, потому что ходить надо уметь) её душа радовалась.

- Отвянь, а? Я устала.

- А физические нагрузки – наоборот, следует увеличить. У тебя уже складка на животе образуется, если ты не в курсе.

Маленький бумажный шарик отскочил от головы жрицы, но женщина не поняла, что это такое было и заозиралась по сторонам, что-то бурча про наглых белок. Видела бы она, что случилось на самом деле, разговор бы пошёл по другому руслу, ибо не потерпела бы она от этой девки такой наглости – бросаться в неё, Привратницу у Белого моста, бумажками.

- Ну куда мне до вас, эльфов! Зато я мягкая, а не сусоная, как й… йыба!

- Дождалась бы уже нормальной еды. – Брилль, будто бы, и приосанилась. Её-то эльфийская фигура была стройной без каких-либо компромиссов и условностей. – Мужчины уже должны скоро закончить с готовкой.

Здесь она поспешила, потому что вода в котелке ещё только нагревалась. Но - да. В течение получаса у них будет горячая еда – варвар смог поймать зайца, и, пока он разводил огонь, Дурин уже открутил ему голову и содрал шкуру, после чего бедная тушка опять оказалась в руках горца и он провернул с ней то же самое, что и с оленем. В ходе такого потрошения она лопнула, а затем ей оторвали лапы, разрубили на несколько кусков и бросили в воду.

- Нет. Не хо… не хо… - Сколько она ни пыталась, ни стискивала кончик языка зубами, выговорить слово «хочу» она не смогла. - Да блин! Я устала. Я спать!

Дамианка отвернулась, говоря этим, что не нужно её беспокоить, хотя сразу уснуть у неё так и не получилось, даже несмотря на усталость. Потом ещё и от жаркого поднялся аппетитный запах, из-за чего она постоянно крутилась и издавала какие-то недовольные звуки. А когда во всю застучали ложки по посуде, то она не смогла больше делать вид, что спит, и уселась ко всем спиной, скрестив под собой ноги.

- Неплохое сегодня жаркое вышло. – Назло сказала Брилль, хотя до этого они сидели, не проронив ни единого слова. – Мясо прямо отделяется от костей. И аромат – моё почтение!

- Перед тем, как разорвать тушку, я хорошенько отшлёпал её ладонью и пять раз натёр специями.

- А чего эта там сидит? Мясо не ест? Или ты ей что-то сказала?

- А я откуда знаю? Наверное, худеет.

- Не толстая я!! – Вскочила девчонка со вздыбленным, словно у кошки напуганной хвостом, и ушла куда-то за деревья, чтобы не видеть и не слышать их. – Потом поем! Ну вас сех!

- Как хочешь! Нам больше достанется! – Поигрывая над головой ложкой, ответила ей жрица.

И тут же снова возникла неприятная, обязывающая тишина…

- Слушай, Дурин… а хороший я себе щит нашёл, правда? И совсем недорогой!

Следом за Шаос, ничего не сказав, куда-то ушёл дворф. А когда они всё же вернулись, то пришла очередь и варвару отлучиться, поиздавать пугающие звуки в кустах, после чего он опорожнил флягу воды и упал, вконец обессиленный.

***

Старейшиншессу Стуклова путники нашли за починкой плуга. И женщина была сильно обрадована их визитом, потому что дополнительной награды за это обещано не было и рассчитывать приходилось только на разного рода «человеческие» качества, которые у авантюристов не часто в почёте, а собирать новую сумму, на ещё один заказ, где их так же могли обмануть, сельчане уже не были согласны.

- Ох, слава богам, слава, вы вернулись! Я даже не знаю, что бы я делала, если бы вы не пришли. Это – беда! Ничего не изменилось!

- Может быть, пройдём в дом? – Поинтересовалась жрица. В прошлый раз они облажались, и сейчас ей очень не нравилось, что на них пялятся люди.

- Да. Минуту. Пол, ты сам справишься?

Здоровый детина, что согнулся в три погибели у поломанного плуга и что-то там забивал молотком, взглянул вверх, на женщину, что стояла у него за плечом, и тяжело так, устало вздохнул.

- Да. Я справлюсь.

- Вот и хорошо! Только сделай всё так, чтобы крепко бы… Ой-ёй-ёй. А это кто?

Из-за спины уже знакомых персонажей, делая абсолютно незаинтересованный во всём происходящим вид, стояла девчонка. С виду – вполне себе миловидный ангелочек, но из головы её росли чёрные рога, а за спиной – сложены, словно у мыши летучьей, крылья. Почему на них так пялились, им наконец стало понятно. И необходимость попасть за стены усилилась.

***

- Мы истребили всех костоглодов. Возможно, парочка и спаслась бегством, этого избежать невозможно, но они не могли в такие короткие сроки нарастить популяцию настолько, чтобы начать причинять неудобства.

Теоретически, даже один из них мог представлять опасность - подрать какого-нибудь ребёнка или даже взрослого человека, наградив гангреной и рядом смертельно опасных болезней, но сейчас им нужно было убедить заказчика в том, что эту часть работы они сделали на совесть. И если и остались какие-то претензии, связанные с некими шумами, то их источником является что-то иное.

- Я сразу говорил, что это каменные черви, ах-ха! А вы не верили!

- Достойный враг для моего топора! И моего щита!

С этими словами, Барри ударил рукоятью топора о щит, издавая звенящее «тыщ-тыщ-тыщ». Как и сам щит в целом, звук он издавал такой же позорный.

- Для твоего щита и крыс давить достойное занятие… - Себе в бороду пробурчал дворф, сразу же становясь каким-то кислым.

- Он доносится где-то дважды в сутки, или около того. Сейчас сами знаете, сложно…

Женщина потеряла ход мыслей. Имела ввиду она то, что сейчас сложно следить за временем, но больше, чем проблемы её родной деревни, её интересовала метровая девчонка, стоявшая к ней спиной и, с высоко задранной головой, что-то там рассматривала на полках стеллажа. Её

прелестные густые волосы доставали ей до самого пояса, а гладкий чёрный хвост бился по сторонам, обнажая совсем невинное бельё с клубничками.

- То есть, этот звук раздаётся с определённой периодичностью?

- Простите?

Вряд ли она не поняла этой фразы, вероятнее, всё ещё наблюдала за действиями Шаос. Когда та вытянула руку, чтобы взять с полки какую-то глиняную фигурку, старейшина самым настоящим образом подалась грудью в её сторону. Если в городах к этой расе относятся с подозрением, но её представители хотя бы мелькают перед глазами, то здесь, в деревне, одна из них появилась как бы не впервые. Да ещё и какая! Это чёрствые душою да всякие чопорные снобы на это не обращали внимания, но её миловидность отрицать было невозможно, даже несмотря на хамское и нескромное поведение, поэтому глава деревни уже не раз разрывалась между желанием либо дать ей стакан парного молока, либо приказать разжигать на площади костёр.

- А вы можете сказать, чтобы она…

- Шаос, хватит руки тянуть, положи на место.

Девушка пожала плечами и, цепляя краем фигурки за полку, выронила её из рук, лишь чудом смогла поймать её на сложенных вместе коленях.

- То есть эти звуки доносятся раз в два дня и вы, при этом… об этом не упомянули?

- Да. Примерно раз в два. А это было важно?

- Тогда это не каменные черви, они могут днями землю бурить…

- Вы это серьёзно? Посчитали неважным? – Брилль закатила глаза. В момент первой встречи она оказалась лучшего мнения об этой женщине, сейчас она уже готова была попасть на третье место в списке, сразу после Дурина. Перед тем, как это место отвести кому-то ещё. – Я бы ещё поняла, если одни сутки. Но двое? Какое животное может быть активным только раз в два дня? Что-то я сомневаюсь.

- Механизм? – Сделал предположение дворф, чья раса наиболее склонна к их использованию.

- Ага. С запряжёнными в него каменными червями. Прямо тут, в богом забытой деревне. Но отрицать этого я не могу… Возможно, что-то такое.

- О! Я видела такую туку, как палку, она калявась, ну, в неё вода текла, она наполнялась и

падала, а потом поднималась!

- А она пьёт молоко? Или оно рядом с ней сразу скисает?

- Шаос, я практически ни слова не поняла из того, что ты там протяфкала.

- Она же о членах? – Шепотом поинтересовался у Дурина варвар, но шепот его был героически громким. Но ни у кого, даже у пошлой дамианки не получилось связать произнесённые ей же слова с членами. – О членах, нет?

- Не обращайте на него внимания, он… парень хороший, просто говорит какие-то глупости. Хорошо, нам нужно наведаться на то кладбище ещё раз, осмотреться получше. Давно это случалось в последний раз?

- Так, дня два где-то назад и было.

- Тогда нам нужно поспешить. Идём. Шаос, ничего не трогай! И хвостом не маши!!

***

С момента их последнего посещения, кладбище нисколько не изменилось. Оно так простояло уже не один десяток лет, что ему какие-то несколько дней? Кости мертвых монстров тоже лежали нетронутыми, ветер лишь растащил золу, а значит, выжившие твари не вернулись. Они бы не прошли мимо даже обгорелых костяков.

- Какие есть предложения?

- Подождать, послушать?

- Надо искать какие-то зацепки...

Возможно, если бы предложением было начать бегать кругами и заглядывать под каждый камень, она бы наоборот, сказала, что они будут ждать. С недовольным взглядом, жрица осмотрелась по сторонам. Она очень старалась не смотреть на синеволосую девчонку, что бегала между надгробий да вокруг склепов, всё спотыкаясь и даже падая с этим громоздким посохом. Эльфийка бы даже промолчала, назло, но когда увидела, что Барри занимался тем же самым, при этом размахивал топором и громко стучал им о щит, не сдержалась:

- Здесь нет ни одного, ни единого, даже самого дохлого и вялого скелета. Угомонитесь, вы все!

- Во славу Вана! – Голубоглазый юноша подбежал к двери склепа и с силой ударил в неё ногой,

вышибая её прямо с петлями из ветшающей кладки. Он заскочил внутрь, а следом, спустя несколько секунд, мелкими шажочками, забежала Шаос. В самый последний момент Брилль успела увидеть, как сверкнули её грязные пятки и хвост - опять навернулась.

Кажется, их интеллект находился примерно на одном уровне.

- Я встречал каменных червей, ещё в молодости. Неприятные твари. И мясо они любят не меньше, чем соли.

Эльфийка закатила глаза.

- За что, среди всех возможных вариантов, мне выпал именно этот путь. Меня окружают одни скудоумные и имбецилы. Ох, как мне нужны силы, чтобы не свернуть с него…

- Эй! Сюда! Вы, там! Внимаааааааань-е!

- Что он там разорался? - Зато Дурин не отходил от спутницы, преследовал её, словно тень, и всё продолжал бурчать своим вкрадчивым голосом. - Неужели нежить нашёл?

- И ты туда же?! Нет здесь нежити.

- Я знаю. Я… да, да, зачем дослушивать! Вредная бабёха.

Персона под номером два в списке неугодных поплелась за эльфийкой, которой было проще проверить, что там такое нашёл этот глуповатый парнишка, чем выслушивать россказни про каменных червей.

С особым благородством, слегка придерживая подол платья, женщина взошла по небольшой, в три ступеньки лестнице, а затем и сквозь сыплющийся пылью дверной проём, внутрь склепа, где у массивного каменного саркофага в самом его центре стоял Барри и пялился куда-то вниз, в уходящий прямо под этот гроб, провал в земле. И хотя и вряд ли это можно было назвать показателем, но в вечернем солнце совсем не было видно его дна, из-за чего о глубине его можно было только гадать.

- А где…. эта? – Спросила Брилль будничным, незаинтересованным тоном. Тут карлик подоспел и специально, чтобы оставить пыльное пятно на её одежде, мазнул ей по ноге, отодвигая спутницу в сторону и выходя вперёд. – Аккурат… Ты серьёзно? На*ера ты своими граблями меня трогал?! Идиот!

Он и не стал скрывать улыбки на лице, видя, как она стала хлопать себя по бедру и стряхивать грязь.

- Она там, внизу.

- Упала, что ли?! Одно наказание с неё!

- Нет, посох уронила. Сказала, что-то, но я так и не понял, что именно, и бросилась следом.

- Эй! Рогатая! Ты меня слышишь?!

Эльфийка боялась подходить к провалу слишком близко, да и не хотела. Не стоило оно того. Обернувшись к дыре в земле ухом, она стала слушать…

- Да… Да!! – Донеслось оттуда. Судя по голосу – девчонка была где-то далеко внизу. – Тут нет… нетт… Не…

- Что там? Чего там "нет"?

Женщина сделала полшага вперёд – и разожгла над головой Барри, стоявшего к краю ближе всех, огонёк фееричного света. Внизу, на расстоянии метров пяти, не меньше, опираясь о почти вертикальный земляной откос, виднелась перемазанная грязью девчонка. Она махала им рукой.

- Не… н-не…

- Что - не?!

Что-либо ещё увидеть в яме было невозможно. Кривые, неровные стены. Каменюки. Ничего особенного.

- Не… Да нетьто! Нетьто, блин! Ну вас! – С откровенной обидой ответила Шаос, будто её заставили сказать что-то постыдное. – Тут нетьто! Спускайтесь!!

- Я туда не полезу! – Наотрез отказалась эльфийка – и была подтолкнута в сторону ямы. В шутку скорее, но женщина слишком испугалась, из-за чего, неловко ступив на самый край, поехала ногой и с несолидным для жрицы её положения криком отправилась вниз.

Дворф уже было рассмеялся от того, как по-коровьи она поехала, но смех его длился недолго – перекрестье жреческого посоха в последний момент зацепилось за его пояс, утаскивая обладателя чрезмерного чувства юмора за собой. Гурьбой, кто на заднице, а кто и пузом, они поехали вниз, чуть не задавив собой мелкую дамианку. Девчонка смогла спрятаться за каким-то земляным козырьком.

- Какого беса ты творишь?!..

Вдвоём они, вплотную друг к другу, толкаясь и ругаясь, оказались в узкой земляной дыре, когда сверху, прокряхтев могучим басом, чётким движением спрыгнул Барри, приземляясь на узкий земляной выступ, под которым успела спрятаться синеволосая. Земля под его ногами начала обваливаться, и он спрыгнул ещё ниже, буквально впечатав споривших в стену.

- Барри… ты что сделал? Ты идиот? Как мы теперь отсюда вылезем?!

- Как-нибудь? – Ответил он, пожав плечами, и улыбнулся доброй такой, широкой улыбкой дурачка.

- Да вы сюда, сюда смалите!!

Под неровным карнизом из слипшихся, спрессованных комков земли, что ещё остался цел после того, как на него приземлился двухметровый мужчина, виднелся кусок… каменной кладки, обрамляющей… оконный проём?

- Это ещё что?

- Не знаю. Окно!

- Я вижу, что…

За окном, в свете огонька над головой Барри, было видно небольшое квадратное помещение. Внутри даже имелась какая-то мебель. Каменная, представляющая из себя примитивного вида блоки с некоторыми анатомическими углублениями. Возможно, чуть большего размера, чем была бы удобна людям нормального роста. Такие же каменные шкафы и стойки, вероятно, под оружие, но на них сейчас лежал лишь поросший ржавой зелёной шубкой хлам. Ну и всякая прочая мелочь самого различного назначения, преимущественно в виде посуды.

- Опять подземелье. Ненавижу подземелья… - Пробурчала Брилль, как какой-то сварливый карлик, но, по мягкой, проваливающейся под ногами земле, прошла к окну и заглянула внутрь.

- А я люблю подземелья. Глубокие и тёмные.

- И узкие? - С намёком задала вопрос дамианская девчонка.

- И узкие. Оу, май, особенно узкие! Но для этого нужно хорошо смазаться.

Барри, не специально, но всё же своим стремлением и напором влезть внутрь, поторопил

вставшую перед ним эльфийку, и они вместе пролезли в широкий оконный проём, оказываясь внутри помещения.

- Тево?.. – Она хотела подшутить над варваром, делая грязные намёки на не совсем понятные варварские речи, но его ответ, если не понимать его исключительно со стороны, с которой она и пыталась отшутиться, саму её и огорошил, введя в недоумение. - Ты о т… о тём он?

- Об узких, глубоких дырках. - Карлик, с кряхтением, тоже полез внутрь. - Вероятно, жопах.

- Э-эээ, я… Пф… не люблю я такое… - Шаос была последней. И она в буквально смысле, цепляясь и закидывая ногу через подоконник, ввалилась внутрь. - Глязно, неплактитьно и бессмысленно.

Полы и стены помещения, в котором они оказались, находились с явным уклоном, то есть всё это помещение неопознанного назначения было криво закопано, или же утоплено на несколько метров под землю, и вызывало очень стойкое ощущение дежавю. Видели они подобное, всего-то пару дней назад. Даже камень имел такой же зеленоватый оттенок.

- Одни из тех руин?

- Я никогда не видела их вблизи. Возможно. Однако, я слышала, что исследовать их не рекомендуется, это может быть опасно.

Уже сломав одно из оружий, что просто развалилось в руках варвара на составные части, он ходил по помещению и искал, что бы ещё такое посмотреть. Наконец, его заинтересовал толстый лист меди на полу и он, схватив его пальцами, предпринял попытки её поднять, но только она была слишком тяжёлой даже для него, и всё кончалось только громкими, мучительными стонами, от которых всем становилось очень неловко

- А вы о тём? А? О каких уинах?

- Дурин, я не хочу общаться с этой блаженной. Объясни ей.

- Те, что попёрли из земли, как бесовы грибы после дождя, когда наш ненаглядный Айис отдал концы. Сейчас они со сраными болотами весь ублюдский эльфийский квартал занимают. Ты не могла их не видеть.

- Аааааа, эти! У меня из комнаты в тавенне видна та ба… бахня из болота. А вы знаете, то она йазваливается и всё авно астёт! Пъямо кусками в болото падает!

- То есть, здесь происходит то же самое? – С красными от стыда щеками, ибо слушать стоны Барри ей было невыносимо, эльфийка решила снизойти до общения с жалкой, ничтожной дамианкой. – Руины продолжают лезть из земли, издавая этот…

- А что вообще это за… А-аааа! Ах!.. О, дерьмо, я, кажется, всё… - Барри опять заулыбался, одёргивая непослушно дыбящуюся от усиленного магией Шаос члена. Брилль посмотрела вниз, но… ожидаемой лужи там не было. - Простите. А что это за руины? Откуда они?

- Понятия не имею, но воля Айиса их сдерживала. - Брилль сощурила глаза, видя, как дамианка, словно учуяв какой-то отдалённый запах, начала подёргивать своим задранным носиком. - Раса каких-нибудь безбожников, недостойных жизни. Но пока что из них самих никто не лезет, так что считается, что глобальной угрозы они не представляют. Не знаю, жилые ли они вообще. Но они могут пролегать под землёй на многие метры, а пол и потолки могут в любой момент обвалиться.

- Эй! Тут… что-то есть! - Варвар кое-как сбил свой стояк мыслями о мёртвых, высохших под солнцем до состояния шкурок лягушках, и снова взялся за бессмысленное поднимание тяжестей. И как выяснилось-то - не таким уж бессмысленным. - Дурин, помоги, я один не потяну!

Дворф впрягся в работу и, общими усилиями, они начали отворачивать лист вверх – под ним находились ступени, уходящие куда-то ещё ниже.

- И я помогу!!

Она прекрасно понимала, что помощи от неё не будет, да и не рассчитывала её предоставить – это было очередной из её шуток, чтобы потом сказать, что без неё бы они не справились. Но она не успела и крышки коснуться, как оступилась, поставив ногу за край лестничного проёма и прямо так, с вытянутыми же руками и нырнула в дыру, под крышку. Снизу послышался глухой шлепок.

- О, Айис, благодарю тебя, а теперь просто опустите её на место и не открывайте снова!

Барри понравилась шутка, что он даже чуть не уронил крышку на пол. Но собрался, взревел звериным рыком, и смог поднять пластину достаточно высоко, чтобы упереться в неё плечом и откинуть на пол…

- Стой! Не!..

Зажал уши только карлик. Остальные же насладились всем спектром ощущений, вызываемых падением о каменный пол металлического листа в пару другую сотен килограмм. И когда все ещё сидели, скорчившись и держась за уши, бодрым тоном поинтересовался:

- Ну что, спускаться-то будем, или как жалкие пусички – подожмём хвосты и побежим докладываться?

- Дурин, заткнись! Проклятье, Барри! Какого беса ты творишь?! Так и оглохнуть можно! - Она

дёрнула головой, чтобы стряхнуть с волос пыль и каменную крошку. В ушах всё ещё стоял гул, но выпрямиться она могла. – Проклятье. Одним глазом. Посмотрим - и уйдём отсюда. Ты же вытащишь нас тем своим заклятьем, если мы куда-нибудь провалимся?

- Вряд ли. Оно плохо работает в тёмных помещениях, совсем без освещения. Нужны чёткие тени.

- Какие ещё тени, что ты несёшь?

- Это ты колдуешь – или я? Не могу.

- Тогда просто не лезем туда, откуда потом можно не вылезти. И будьте внимательны! А то упадёте куда-нибудь, как… та. - В дыру был брошен презрительный кивок. - Интересно, она вообще жива ещё?

Лестница уходила вниз винтом, если такая формулировка применима к постройке квадратной формы. Шаос нашлась как раз на одном из её поворотов, стояла на коленях, держалась за живот и роняла слюну (или то, что там ещё текло у неё по лицу, но она хотя бы не ныла в голос).

- Мне… мне сейтяс в кловати лейать надо, а не…

Мимо неё прошли, не подав и руки. Кто-то из неловкости, кто-то от бесчувственности, а кто-то от презрения. Девушка прокряхтела, но поднялась, нашла свои тапки ещё парой ступенек ниже и похромала следом, опираясь то о внешнюю, то о внутреннюю стену лестничного прохода, смотря куда её в этот момент шатало. Ей не хотелось остаться одной в темноте, а светлячки висели только над головой у Барри и самой жрицы. Получить от неё что-то из усиливающей магии или лечения были достойны только люди, находящиеся как минимум выше второго места в списке неугодных. И ладно бы просто в темноте, она с этим могла справиться сама, но тут-то, глядя вслед меркнущему свету, девушка почувствовала, что находится метрах в пяти под землёй без возможности самостоятельно выбраться наружу. Её тапочки бодрее, уже не боясь всего лишь оступиться, зашлёпали по отшлифованным чьими-то ногами ступенькам.

Комнаты на этажах были не жилыми. Вся эта постройка в принципе представляла из себя шахту или же, более вероятно - вкопанную в землю башню, скорее всего – самого тривиального военного назначения, не мистического или религиозного. Тут бы в пору было кому-нибудь завести разговор о том, что люди и в древности были людьми – жестокими и склонными к убийству, но Брилль всё же промолчала. В абсолютной тишине, прерываемой лишь их собственным шарканьем ног да чьим-то сопением, они прошли ещё пять этажей, на каждый из которых отводилось метра по три в высоту, пока не достигли чего-то, что можно было назвать «низом». В этот раз, комната имела и второй выход, который, очевидно, вёл куда-то ещё, из этой башни, хотя и привычная уже лестница никуда не делась, она продолжала дальнейший путь вниз, только идти по ней был уже невозможно - практически по уровень с полом, она была затоплена водой.

Вода слегка бурунилась от течения, но была очень притягательна своей кристальной чистотой и излучаемой прохладой, так что дамианка даже присела у неё, чтобы умыться.

- Давай, нырни туда ещё. Ты не видишь? Там течение. Смоет ещё – искать не будем.

- Я то, неномальная пьыгать туда? Мне умыться посто!

Девушка вымыла лицо, руки и наскоро собрала волосы в два шикарных, пышных хвоста. Она и одежду попыталась вымыть, но только грязь развела, что её носком пришлось теперь оттирать.

- Ой, да ты и сама туда грохнешься!

- Ха-ха. Азметь… азметалась! - И, откинувшись с корточек, чтобы полноценно и устойчиво усесться на свою мягкую пятую точку, полезла в сумку за леденцом. Бумажный фантик от конфеты комочком полетел в воду.

- Инфантильная заика! Нельзя не гадить?

- Я не заика!! Я катавая!! И я не га… - Она сунулась было к воде, вытянула руку – но в этот момент фантик был подхвачен течением и увлечён в глубину. – Хм… Уплыл… Ну и ладно!

- Не нравится мне эта вода… Где-то здесь подземный источник.

Раздалось у отвлёкшейся на колкости жрицы за спиной, и женщина, подскочив, замахнувлась на дворфа посохом, грозясь ему им вмазать.

- Хоббит ты бородатый, обязательно сзади подкрадываться? Ты хочешь напугать меня? Или опять столкнуть? Но ты уж извини, но я не дура, чтобы туда прыгнать, и даже так, то я смогла бы выплыть.

- Она могла размыть землю, пол. И если мы провалимся через него, то нас затянет течением в толщи земли. И мы никогда больше не увидим солнечного света.

- Дурин… просто помолчи, хорошо? С кем же меня свёл мой путь, я просто поражена!

Взглядом, по свечению над его головой, эльфийка отыскала Барри, который не участвовал в их очень важных разговорах, а отправился исследовать подземелье, благо было ещё куда пойти. За сердцевиной башни их ожидала ещё одна комната, уже прямоугольной формы и большего размера, но всё ещё не поражающая колоссальностью (или - даже циклопичностью!) своих размеров, зато здесь неведомые камнетёсы изобрели круг. Стены были закруглены и сходились вместе так, что вместе с полом образовывали полукруг. А следующая, прорубленная в цельной каменной плите дверь, что вела ещё дальше в подземелье - так и вообще была полноценно

круглой. И когда они, движимые любопытством, проходили через неё, то даже не обратили внимание на то, что её порог был утоплен в пол. Только карлик что-то хмыкнул, но промолчал. Зато без порожка, из-за чего никому не пришлось через него перелезать, а оставшейся высоты и для Барри хватило, чтобы пройти, не пригибаясь.

И вот тут-то и возникло небольшое желание присвистнуть. Запахло циклопами. При неизменном закруглённым потолке и прежней ширине, в длину это помещение уходило на многие, многие метры, куда-то далеко во тьму, что не могли развеять сразу два светлячка. И вдоль стен, в несколько рядов, шли плоские каменные блоки.

- Казармы. Это племя было воинственным. – Сделал вывод Дурин, и оглянулся назад, осматривая края каменной плиты, в которой была прорезана круглая дверь. Практически впритирку к стене, но всё же - с небольшим зазором. – У нас, в подземных жилищах, что-то подобное. Если постелить побольше соломы, то можно и на камнях поспать.

- Люди, что с вас взять – насилие и войны у вас в крови.

- Я – дворф, ты что несёшь? Какие люди?

- Да какая разница. Все вы одинаковы.

Жрица прошла по коридору, мимо койки, на которую прилёг Барри, чисто посмотреть, какова она будет ему по размеру. Он вполне совпал с протёртыми за века очертаниями чьего-то тела, но было неудобно и жёстко, а в голове и ногах оставалось немного запаса. Местные были порослее. А значит следует запомнить, что с местными бы лучше не связываться.

- Вот же… дурная баба. - Продолжал ворчать карлик, так же отправляясь следом.

Коридор, из конца до края, занял у них около пяти минут ходьбы. В основной своей массе, он был заставлен койками да стойками с хламом-оружием. Где оно могло ржаветь - то ржавело, но в основном оно было ужасно примитимным - просто каменным. Где-то потолок и стены всё же обвалились и метровые плиты, расколотые или целиком, грудами лежали на полу, обнажая за собой сырую землю. Окна – а стены имели немало хоть и узких, но всё же окон – так же забиты грязью. Они всё ещё были под землёй, никаким чудом не перенесясь на поверхность.

- Нет костей. – Отметил Дурин. – Ни одной. А вот всякого хлама на столах…

- Они тут жили не богато.

- Я бы повесилась. Интейесно, а они тут атя-бы твахались?

- Что за тваха?… Иди ты со своей чушью! Говорить научись!

Дамианка увернулась от брошенной в неё глиняной чашки возрастом во многие тысячи лет и показала в ответ язык. А вот миска следом уже чуть было не попала ей в голову, и теперь она побежала уже быстрее.

- Хоть бы картавить научилась!

- О-ё-ёй, зайтятки маленькие тлахались, деток лозали, все такие миленькие и холосые… ссясливые были! Угу, фиг! Буду говойить как хо… х… хотю!!

Ещё одна чашка пролетела недалеко от наглой рогатой башки, разбиваясь о поставленное на пьедестал медное кольцо. Что-то из религиозной атрибутики – периодически им попадались такие пьедесталы, или же изображения на мебели, в виде двух колец, большого и малого, как бы прилипшего к его внутренней стороне. Если предположить, что та плита с дверью имела круглую форму – то она так же являлась похожим символом. Но вникать в культуру местных у них желания всё равно не было, и поэтому колотить посуду, кидая её о пол рядом с Шаос и тем самым заставляя её подпрыгивать и испуганно пищать, стало для Брилль чем-то вроде нового увлечения. И такими вот успехами, они добрались до конца зала, где их ждала… такая же плита, как и на входе. Но в этот раз проход располагался в самом верху, под потолком, метрах в пяти от пола.

- Понятно… - Карлик почесал бороду. Или подбородок, под ней спрятанный. И оценил окружение.

Всё было верно – то, что он тогда принял за какой-то хлам, упавший с потолка (на самом деле, там этот хлам присутствовал, и он как раз стал виновником того, что хламом стал и не хлам), было когда-то рычагом. У этой двери он стоял ещё целым.

- Эй, парень. Попробуй-ка толкнуть ту штуку. Вдруг сработает?

- Стой, Барри! Стойте, все. Мне кажется, мы и так далеко зашли. И пора уже идти обратно. Это может плохо…

Пол под ногами задрожал, а со стен посыпалась труха. Несколько каменюг с грохотом ударилось о пол, а ушей коснулся скребущий каменный звук. Руины ожили, и путешественники встали на полусогнутых ногах, готовясь держать равновесие, бежать, прыгать или сражаться, в зависимости от того, что придётся… Но спустя секунду-другую - шум прекратился. Всё вокруг замерло…

- Барри! Я же проси!.. – Но варвар стоял в стороне от рычага и так же удивлённо оглядывался. Он ничего не трогал. – Вот. Вот что шумело! А мы думали. Каменные черви, бааа, ну что за вздор!

- Ба, костоглоды каменные плиты ворочали!… - Ввернул карлик, чтобы не только его умозаключения были признаны неверными. – Да, но теперь нам стоит поспешить. У меня

дурные предчувствия.

- У тебя вечно они дурные. Ты – просто неисправимый пессимист. - Она легонько стукнула его по голове посохом и улыбнулась такой улыбкой, какой улыбаются по отношению к людям, которые испугались какого-то пустяка.

Дурин же был не весел. И его невесёлость стала передаваться остальным...

http://erolate.com/book/408/4119